

Это боевое искусство лечит всё

В лавке семейства У вовсю кипела жизнь: толпился народ, кто-то присматривал товар, кто-то торговался, а кто-то просто глазел со стороны. Бизнес явно шёл хорошо.

Чу Юань издалека, с другой стороны улицы, взглянул на вывеску и уже собрался войти, но Дуань Байюэ остановил его. Император не понял:

— В чем дело?

— Раз уж мы переоделись мелкими торговцами, то и вести себя нужно соответственно, — напомнил Дуань Байюэ. — Ты идешь с такой царственной осанкой, что это совсем не вяжется с твоей внешностью.

Чу Юань помолчал, затем спросил:

— А как нужно ходить?

— Как все простые горожане.

— ...

Сам он не замечал никакой разницы между своей походкой и тем, как ходят обычные люди.

Дуань Байюэ с улыбкой покачал головой и, подойдя ближе, слегка надавил ему на спину:

— Вот так. Или можно еще немного ссутулиться, хуже не будет.

Чу Юань отнесся к этому с подозрением:

— И всего-то?

Дуань Байюэ кивнул и вместе с ним переступил порог лавки семейства У.

Все приказчики* были нарасхват. Заметив двоих незнакомцев, они не смогли сразу подойти и лишь крикнули издалека, предлагая гостям осмотреться самим и обещая освободиться в ближайшую минуту.

*Приказчик — наёмный служащий или доверенное лицо.

— Ничего страшного, — отозвался Дуань Байюэ. — Занимайтесь делом, а мы зашли просто так, от нечего делать.

Во внутреннем дворе рядами стояли разнообразные повозки и экипажи. Чуть дальше выставили образцы только что сработанных столов и стульев. Но когда спутники попытались пройти еще дальше во двор, дорогу им преградили слуги. Они вежливо, но твердо пояснили, что позади находятся личные покои господина У, куда посторонним вход воспрещен.

Дуань Байюэ извинился. Они сделали еще один круг по торговым рядам и, покинув лавку, неспешно пошли по улице.

— Заметил что-нибудь? — спросил Чу Юань.

— Совершенно ничего, — ответил Дуань Байюэ. В этом-то и крылась странность. Лавка всю торговала каретами, заодно предлагая табуреты да столы, но тех самых деревянных шкатулок нигде не было видно. Для чего они предназначались — оставалось загадкой.

— Если верить плотнику из Цюфэн, завтра люди из лавки приедут к нему забирать товар, — произнес Чу Юань. — По крайней мере, мы сможем проследить за ними и разузнать, куда в итоге увозят эти ящики.

Дуань Байюэ согласился:

— Хорошо.

— Идем, — позвал Чу Юань. — Возвращаемся обратно.

— Днем на улицах слишком много лишних глаз, нас могут узнать, — покачал головой князь. — Вернемся, когда стемнеет.

— И что нам делать сейчас? — недоумевал правитель.

— Мы уже давно не ели, — Дуань Байюэ указал рукой вперед. — Как раз отличный трактир. Сперва набьем животы, а потом уже пойдём.

Чу Юань нахмурился.

— Пошли-пошли, — Дуань Байюэ, не терпя возражений, увлек его за собой на второй этаж. К ним сразу же подскочил слуга. Чу Юаню ничего не оставалось, кроме как смириться. Он долго изучал меню и в итоге выбрал легкую овощную похлебку и пиалу тофу с начинкой.

Дуань Байюэ же небрежно перечислил:

— Утку «Восемь сокровищ», пьяную говядину, тушеные свиные копытца, порцию шариков с трепангами, баранью ногу в красном соусе и рыбу «в мешочке».

Слуга записывал блюда, но все же счел нужным предупредить:

— Господа, вы ведь только вдвоем? Боюсь, для двоих это многовато.

За соседним столом кто-то услышал этот заказ и невольно обернулся. Чу Юань в тот же миг почувствовал себя ненасытным обжорой, на которого уставились все вокруг. Мало того что маска стягивала лицо, так теперь еще кожа зудела и от неловкости.

Дуань Байюэ протянул ему пиалу:

— Этот напиток варят из обжаренного зерна. На чай не похоже, но на вкус неплохо.

Чу Юань отпил глоток — во рту разлился насыщенный ячменный вкус.

— Ну как, нравится? — поинтересовался князь.

Чу Юань кивнул:

— Сладковато.

— Я ведь говорил тебе: не стоит постоянно есть на том казенном дворе, — заметил Дуань Байюэ. — Вся Поднебесная знает о бережливости императора. Местные чиновники боятся лишний раз подать тебе рыбу или мясо, дабы не лишиться головы за расточительство.

Чу Юань покачал головой:

— Если слушать твои преувеличения, то Я* выгляжу не праведным и бережливым правителем, а просто человеком с придурью.

Дуань Байюэ так и прыснул со смеху, после чего тихо напомнил:

— Мы на людях, а ты все ещё зовёшь себя правителем*?

** 朕 (zhèn) — особое местоимение «я», которое после эпохи Цинь Шихуана мог употреблять только император. Я его в переводе опускаю, но оно всегда есть, диалог я адаптировала.

Чу Юань замолчал, но сделал в голове пометку — следить за своими словами.

Князь рассмеялся еще сильнее и велел слуге принести цветочного чаю для разнообразия.

Вскоре стол заставили исходящими паром тарелками — блюдам не было конца. Видя, что у Дуань Байюэ отменный аппетит, Чу Юань не стал его торопить и молча сидел рядом. Соседние посетители то и дело косились на их стол, но через какое-то время император перестал обращать на них внимание. В конце концов, лицо изменено маской, так что прослыть прозорливым глупцом было не так уж и стыдно.

— Почему ты сегодня так мало ешь? — спросил Дуань Байюэ, отвлекаясь от еды.

Чу Юань поднял на него глаза:

— М?

— Эта утиная ножка в твоей пиале натерпелась страху — ты переворачивал её палочками раз двадцать, не меньше, — усмехнулся князь.

—...

Ему и впрямь кусок в горло не шёл.

Дуань Байюэ потянулся своими палочками, бесцеремонно забрал утиную ножку в свою тарелку, а взамен пододвинул императору легкий суп из бамбукового гриба. Чу Юань открыл было рот, но промолчал — ведь он уже успел откусить от той ножки кусочек. Однако Дуань Байюэ это несколько не смутило: он в пару укусов обглодал кость и принялся за сочный кусок говядины.

Судя по волчьему аппетиту, в прошлые дни князь ни разу не наедался досыта.

Когда с обедом было покончено, на улице уже стемнело. Дуань Байюэ отставил пиалу с чаем, блаженно думая, что вот это и называется — сытный ужин. А то, что подавали в резиденции, было лишь скудной трапезой.

Дуань Байюэ бросил взгляд в окно: река Яньшуй изящно извивалась в темноте, и виды по обеим сторонам берега были изумительными. Но Чу Юань уже поднялся и направился к выходу. Князю оставалось лишь с сожалением последовать за ним, подумав про себя, что в следующий раз непременно вытащить его полюбоваться ночными пейзажами на свежем воздухе.

Чу Юаню было не до красот природы. Он стремительно дошёл до подворья и с порога велел

евнуху Сыси приготовить горячую воду для купания.

Сыси поспешно побежал раздавать приказы, по дороге бросив на Дуань Байюэ вопросительный взгляд: «Что стряслось с Его Величеством? Отчего он с порога бросился мыться?»

Дуань Байюэ и сам почувал неладное:

— Что-то не так?

— Под маской слишком душно, — глухо отозвался Чу Юань.

— Позволь мне, — Дуань Байюэ осторожно нащупал край у его уха и одним движением снял маску целиком.

Чу Юань тихонько вскрикнул от боли. Вся его кожа покрылась мелкими красными пятнышками и сильно зудела.

— Ой-ёй! — всполошился Сыси, заглянув в комнату. — Как же так вышло?

— Почему ты сразу не сказал? — нахмурился Дуань Байюэ. Он усадил императора на стул и поднёс светильник ближе к лицу.

Чу Юань подумал про себя: «Глядя на то, с какой яростью ты набросился на еду в трактире, можно было подумать, что тебя морили голодом две недели. Как я мог отвлечь тебя?»

Сердце Дуань Байюэ сжалось от жалости и досады. Он смочил платок теплой водой, бережно обтер лицо императора и нанес целебную мазь:

— Болит?

— Нет, — ответил Чу Юань. — Просто чешется.

— Я не подумал об этом, — Дуань Байюэ аккуратно убрал пряди волос с его лба. Этот человек начинал чихать в усадьбе Сюй от малейшей пыли, а тут — непривычный состав на коже в течение полудня. Хорошо ещё, что они вовремя вернулись, иначе последствия могли быть куда хуже.

Мазь приятно холодила кожу, и недавний зуд, мучивший его в трактире, постепенно утихал. Чу Юань взглянул на склонившегося над ним мужчину и спокойно заметил:

— По твоему лицу можно подумать, будто я навсегда останусь уродом.

— Глупости какие, — рассмеялся князь. — Не беспокойся, к утру все сойдет без следа.

— Хорошо.

Дуань Байюэ еще раз внимательно осмотрел его лицо. Убедившись, что краснота идет на спад и пятна бледнеют, он наконец вздохнул с облегчением.

Чу Юань с легкой усмешкой наблюдал за его метаниями.

— И тебе ещё смешно? — Дуань Байюэ присел рядом с ним. — В следующий раз я тебя с собой не возьму.

— Но ведь завтра люди из лавки поедут в Цюфэн за товаром, — напомнил Чу Юань.

— Я отправлюсь один, — отрезал князь. — А ты жди новостей здесь.

— Ваше Величество, — послышался из-за двери робкий голос Сыси. — Может, позвать лекаря?

— Не нужно, — отозвался Чу Юань.

Евнух по-прежнему волновался: неужто и впрямь не надо? Может, пусть хоть краем глаза глянет?

— Не беспокойтесь, господин евнух, — Дуань Байюэ приоткрыл дверь. — Я сам присмотрю за императором.

Сыси оставалось лишь сокрушенно кивнуть и продолжить мысленно вздыхать. В народе поговаривали, что на Юго-Западе всё пропитано ядом — и то правда. Надо же было так загримитовать правителя, что тот вернулся багровым, как вареный рак.

В покоях Дуань Байюэ дождался, пока Чу Юань устроится в постели, и погасил одну из свечей, оставшись сидеть на краю кровати.

— Разве князю не пора к себе в комнату?

— Я побуду здесь, — Дуань Байюэ поправил ему одеяло. — Если станет хуже — сразу говори.

— Ты слишком уж меня бережешь, — усмехнулся Чу Юань.

Дуань Байюэ подумал: «Да, я тебя берегу». Но вслух, разумеется, этого не произнес, а лишь

нежно скомандовал:

— Спи давай.

Чу Юань не стал с ним спорить и попытался повернуться к стене, но Дуань Байюэ придержал его за плечо:

— На лице лекарство, не три его о подушку. Спи на спине.

Сыси за дверью удивлялся: свечи погасли, а князь Синаня всё не выходит.

Дуань Байюэ сидел в темноте, чутко охраняя сон императора. Время от времени он проверял состояние его кожи, а под конец даже осторожно прощупал пульс. Убедившись, что краснота полностью сошла и здоровью больше ничего не угрожает, он бесшумно поднялся и пошёл в свою комнату.

Услышав тихий щелчок закрывшейся двери, Чу Юань открыл глаза и уставился в потолок. На его губах сама собой появилась теплая улыбка. Он перевернулся, обнял одеяло и так и пролежал без сна до самого рассвета.

□□□

На следующее утро Дуань Байюэ тайно отправился в деревню Цюфэн. Прождав до самого полудня, он наконец увидел, как к окраине подкатила телега из лавки семейства У. Вчерашний плотник приветливо встретил приказчиков. Они перекинулись парой слов, погрузили заготовленные деревянные детали, пересчитали товар, и, расплатившись, разъехались.

Дуань Байюэ удивленно вскинул бровь — денег за эту партию заплатили немало.

Извозчик погнал лошадей обратно в Даянь. Там он принялся развозить детали по разным складам, но в самом конце на телеге остались три больших тяжелых ящика — те самые шкатулки, о которых шла речь накануне.

Дуань Байюэ тенью следовал за повозкой. Приказчик миновал торговую лавку, проехал через жилой двор усадьбы и свернул к заброшенному, полуразрушенному флигелю для гостей, который явно давно не видел ремонта. Достав ключ, мужчина отпер дверь и один за другим перетаскал туда три увесистых ящика. Выйдя наружу, он воровато осмотрелся и, убедившись, что за ним никто не следил, со спокойным лицом зашагал обратно к лавкам.

Этот флигель выглядел так, будто вот-вот развалится: крыша прохудилась, стены зияли щелями. Дуань Байюэ осторожно заглянул в окно и замер от изумления. Комната внутри была абсолютно пустой, если не считать пары гнилых досок на полу. Никаких следов трех огромных ящиков, внесенных минуту назад, он не увидел.

«Тайный ход...» — с усмешкой подумал князь и поспешил обратно в резиденцию.

— Тайный ход? — удивился Чу Юань, выслушав его рассказ.

— Тёмные дела должны делаться в тёмных местах, — резонно заметил Дуань Байюэ. — Сегодня мне не удалось отыскать скрытый механизм, но это пустяки. Стоит последить за ними еще пару раз, и разгадка будет у нас в кармане.

— Это не опасно? — обеспокоенно спросил Чу Юань.

— Вряд ли. Главное — действовать осторожно, чтобы не спугнуть их раньше времени, — Дуань Байюэ перевел тему. — А что у тебя? Удалось разузнать, что связывает лавку У и Сюй Чжицю?

— У них очень тесные связи, — ответил Чу Юань. — Впрочем, эта лавка — одна из самых крупных и процветающих в городе, так что их частое общение с властями ни у кого не вызывает подозрений.

— В Даяне полно лавок. Когда именно дела у семейства У пошли в гору? — прищурился князь.

— Два года назад.

— То есть как раз тогда, когда Сюй Чжицю заступил на свою нынешнюю должность. До этого лавка У была безвестным заведением. Нынешним успехом они всецело обязаны тайному покровительству властей, — подытожил Дуань Байюэ. — И вот ещё что: та женщина, которая приходила в управу под видом дровосека, после ухода вернулась именно в лавку У, она там работает служанкой.

— Что предпримем дальше?

— Лучше пустить леску подлиннее, чтобы выудить крупную рыбу*, — предложил Дуань Байюэ. — Я продолжу следить за лавкой У, выясню, чем они там занимаются.

*方长线钓鱼 (fàng cháng xiàn diào dà yú) — китайская идиома: «Играть вдолгую», «пожертвовать малым ради большой выгоды».

— А я приставлю людей к Сюй Чжицю, — согласился Чу Юань. — Судя по твоим словам, Лань Цзи практически прижала того к стенке. В ближайшие дни он обязан сделать свой выбор.

— Договорились.

Внезапно князь подался вперед, и Чу Юань по привычке отшатнулся назад.

— Ну чего ты пугаешься? — рассмеялся Дуань Байюэ. — С делами покончено, дай я гляну на твое лицо. Как оно?

— Все в порядке, — ответил Чу Юань. — Сыси утром силой всё-таки привёл ко мне лекаря.

— И что тот сказал? — Дуань Байюэ пододвинул стул и сел рядом.

— Долго осматривал меня, щупал пульс и, поняв, что я совершенно здоров, побоялся признаться, что ничего не нашел. Так и ушел, трясясь от страха, — улыбнулся Чу Юань.

Дуань Байюэ ухмыльнулся:

— Это на тебя не похоже — так подшучивать над людьми.

— Ваше Величество, — раздался из-за двери голос Сыси. — Ужин подан.

В голове Дуань Байюэ тут же предстала унылая картина: миска тофу и сиротливый пучок травы.

— Вносите, — велел Чу Юань.

— Слушаюсь, — Сыси отворил двери. Слуги принялись ставить на стол тарелки. Обычно они ограничивались тремя-четырьмя скромными блюдами, но на этот раз стол ломился от еды: не меньше семи-восьми чаш, а в центре красовалась огромная запеченная рыба — и впрямь знатных размеров.

Дуань Байюэ:

— ...

Чу Юань взял в руки пиалу с рисом и посмотрел на него:

— Князь Дуань так и собирается просто смотреть?

Дуань Байюэ посчитал нужным прояснить ситуацию: вообще-то он не всегда так много ест, как вчера в трактире. Просто после нескольких дней на пустом тофу его организму отчаянно требовалось хоть немного сытной пищи.

Однако Чу Юань уже подцепил палочками сочное ребрышко и принялся неспешно его есть. Дуань Байюэ проглотил готовые сорваться слова — если благодаря его вчерашней выходке император стал есть больше мяса, то оно того стоило.

В комнате тихо подрагивали огоньки свечей, и лишь негромкий стук палочек говорил, что в комнате кто-то есть.

Дуань Байюэ спросил:

— Жемчужина, светящаяся в темноте?

— М? — Чу Юань поднял голову. — Какая ещё жемчужина?

— Вон там, в шкафу, что-то светится, — князь указал пальцем.

Чу Юань взглянул и сказал:

— Это жемчужина «Пылающей Звезды» («Фэньсин»).

— Ты всегда носишь её с собой? — улыбнулся Дуань Байюэ.

— Нет, — ответил Чу Юань, продолжая есть.

Князь подлил ему супа, но в его душе зародилось сомнение. Подумав, он спросил:

— Это точно «Фэньсин»?

Чу Юань:

— ...

Зачем бы ему лгать о подобных вещах?

— Когда я забирал её из башни «Девяти Тайнств», она не то что не светилась — выглядела, куда хуже обычной речной гальки, — пояснил Дуань Байюэ.

Чу Юань удивленно замер. Он поднялся, отворил дверцу шкафа и достал оттуда округлую бусину. Она мерцала глубоким, мягким лазурным светом, напоминая глаз диковинного зверя.

Дуань Байюэ потерял дар речи.

— Что-то не так? — Чу Юань протянул ему артефакт.

Князь принял бусину в ладонь. По форме это определенно была «Фэньсин», но... почему она начала светиться так необычайно ярко?

Чу Юань тоже не понимал:

— Да в чем дело-то?

— Ни в чем, — Дуань Байюэ вернул вещь императору. — Неудивительно, что за ней охотится вся Поднебесная. Она и впрямь наделена какой-то силой.

Чу Юань сжал жемчужину в кулаке:

— Я и сам не знаю, какая от неё польза. Просто когда-то давно услышал о ней краем уха...

Тогда они оба были совсем юными. Император обмолвился об этой легенде невзначай и никак не думал, что настанет день, когда князь действительно отыщет её для него.

— Нравится — и ладно, держи при себе. Какая разница, есть ли от неё польза, главное — душу радует, — мягко произнес Дуань Байюэ. — Если что-то ещё захочешь — просто скажи.

Чу Юань убрал жемчужину на место, вернулся за стол, допил похлебку и ополоснул рот чаем. Дуань Байюэ поймал себя на мысли, что снова теряет голову: даже то, как этот человек вытирает губы шелковым платком, казалось ему невероятно красивым.

Чу Юань прервал его затянувшееся созерцание:

— Князю Дуаню пора к себе.

— ...

Чу Юань выжидающе посмотрел на него.

Князь со вздохом уточнил:

— Мне даже в соседней комнате лечь нельзя?

— На той жёсткой кровати неудобно спать, — покачал головой Чу Юань.

Дуань Байюэ подумал про себя: «Здесь-то постель мягкая...»

— Князь Дуань, — оборвал его полет фантазии Чу Юань.

Тот обреченно вздохнул:

— Что ж, ладно.

В конце концов, сегодня было пятнадцатое число, самое время вернуться в свои покои, принять лекарство и заняться регулированием внутренней энергии.

□□□

В гостинице его уже поджидал верный слуга Дуань Нянь. На столе лежало письмо от Нань Мосе.

Дуань Байюэ поморщился:

— Можно я не буду это читать?

Дуань Нянь помрачнел:

— Учитель Нань обещал скормить меня ядовитым гадам, если ванъе не прочтёт.

Делать было нечего. Князь Юго-Запада с головной болью развернул послание. Внутри обнаружился листок с описанием боевой техники — восемь стоек, один способ циркуляции внутренней ци; сложного ничего не было. Учитель предписывал выполнять эти упражнения каждый месяц пятнадцатого числа.

Дуань Байюэ развернул второй листок и обнаружил там текст, расхваливающий эту технику. Автор утверждал, что это мастерство позволит не только сотрясти весь мир боевых искусств, но и... исцелить любые болезни. От мелкой простуды, мигрени и жара до мужского бессилия. Более того, манускрипт обещал излечение женщин от болей в животе и послеродового кровотечения.

Дуань Нянь испуганно сглотнул:

— Ваше Высочество, вы действительно собираетесь это учить?

— А почему бы и нет? — ответил тот.

Слуга лишился дара речи. Да тут и спрашивать нечего! Любой здравомыслящий мастер боевых искусств, получив подобный «бесценный трактат», зашвырнул бы его в костер без колебаний.

Дуань Байюэ одним глотком осушил пиалу с горьким снадобьем и ушел в спальню. Дуань Нянь остался караулить у дверей, пребывая в глубокой тревоге, как бы ванье не повредился умом или телом от такого учения. В конце концов, наставник Нань никогда не отличался надежностью.

□□

Тем временем в княжеском особняке юный Дуань Яо повис на спине у Нань Мосе:

— Шифу!

— И не проси, — отрезал старик.

— Я ведь не учить прошу, просто краем глаза взглянуть! Разве и это нельзя? — подросток так и терся щекой о его плечо.

— Сказано «нет» — значит «нет», — Нань Мосе захлопнул тайник и небрежно бросил: — Тебе показалось, Яо-эр. Нет тут никакой «Сутры Сердца».

«Да как же нет, когда она точно там! Неужели даже разок глянуть нельзя? Ну и скряга же учитель!» — глаза Дуань Яо наполнились обидой.

<http://bllate.org/book/14135/1726265>